

Пётр Гладилин

Другой человек

Пьеса



Все права принадлежат автору

Гладилин Петр Владимирович
8 926 142 60 56
8 (499) 151 50 07
dd@m9com.ru

Пётр Гладилін

2 Действующие лица

Он.

Она.

ОТ автора

3

Другой человек

Однажды поздно вечером я прогуливался по Новому Арбату. Было очень холодно, стояла поздняя осень. Я свернул в переулок и пошел вверх по Большой Молчановке. Спустя несколько минут ко мне подошел пожилой человек. Он был одет странно — в строгое черное пальто и валенки, прошитые кожей, какие носили пилоты на Севере во время Второй мировой войны. В руке он держал палку, он манерно опирался на нее, как будто это была английская трость. Он спросил меня: «Вы не знаете, сейчас утро или вечер?» «Ночь», — ответил я. Он поблагодарил меня и пошел дальше. На следующий день я случайно увидел его фотографию в газете, его искали родственники.

Одна моя приятельница рассказала мне, как однажды проснулась и увидела рядом спящего мужа, с которым она прожила вместе много лет. На одно мгновение память опоздала к ее пробуждению, и этого оказалось достаточно, чтобы не узнать собственного мужа в лицо. Она закричала от ужаса: «Кто этот мужчина в моей постели?»

Я вспомнил о Бодхидхарме. Когда китайский император обратился к нему с вопросом: «Я построил много храмов, я совершил много добрых дел, что мне будет за это?» — Бодхидхарма ответил: «Не важны ни учения, ни добрые дела — все это ничто. Есть только один путь — забыв себя, искать высшее в себе самом».

Человек ищет забвения, которое в свою очередь ищет человека и настигает всегда неожиданно.

Комната. Стул, окно, стол. Обыкновенная обстановка в самой обыкновенной комнате. У окна женщина. Полумрак. Звонят в дверь, она открывает, входит мужчина в пальто, шляпе, с футляром в руке. В футляре духовой инструмент.

- Он.** Здравствуйте, Наташа.
Она. Здравствуйте, откуда вам известно, как меня зовут?
Он. Вот вы какая. Именно такой я вас себе и представлял. Ну, давайте знакомиться. Я ваш муж.
Она. Вы мой муж?
Он. Да.
Она. Вы хотите сказать, что я замужем?
Он. Да.
Она. Какая прелесть! Я так и знала, что я замужем... все-таки у меня есть интуиция. Что же вы стоите в дверях? Проходите. Они все за спиной зовут меня старой девой. А у меня было... было предчувствие, что я замужем. Мама, мой муж приехал.
Он. Вы с мамой живете?
Она. Мама давно умерла. Я одна.
Он. Но вы сейчас сказали «мама».
Она. Я все время так говорю, не обращайте внимания, я всегда с ней разговариваю. Она умерла, но я чувствую ее присутствие рядом.
Он. Включите свет, я хочу вас как следует рассмотреть, какое у вас лицо. Ну-ка.
Она. Снимите, пожалуйста, шляпу.
Он (*снимает шляпу*). Какие у вас красивые и ясные глаза!

- Она.** Прекрасный сократовский лоб.
- Он.** Вы очень даже милая... я доволен... а мне красавицу и не нужно. У всех красавиц на лице много общих мест и мало достопримечательностей. Нет ничего скучнее смазливой мордочки с правильными чертами. Кстати, вам сколько лет?
- Она.** Кстати, как вам не стыдно меня об этом спрашивать?
- Он.** Мы самые близкие люди на свете. На нас условности не распространяются. Что значит прилично или неприлично после того, что мы с вами пережили за эти десять лет совместной жизни.
- Она.** А что мы пережили?
- Он.** Когда у меня болел живот... вы носили мои анализы в больницу в своей маленькой дамской сумочке. А я в это время корчился на полу в судорогах. Вы прошли со мной весь путь — от первого промывания желудка до полного выздоровления.
- Она.** Третьего числа мне исполнилось тридцать семь*.
- Он.** Ну-ка, повернитесь ко мне спиной... еще пол-оборота. Волосы соберите, поднимите их: шея какая длинная, чудесная шея. Ножку покажите. Какая маленькая ножка!
- Она.** Мы с вами венчались в церкви или нет?
- Он.** Обвенчались.
- Она.** А свадьба была?
- Он.** Была.
- Она.** Богатая свадьба?
- Он.** Небогатая, зато веселая.
- Она.** Я по расчету вышла за вас замуж или по любви?
- Он.** По любви; когда мы поженились, я был нищий музыкант.
- Она.** Вы музыкант?
- Он.** Да.
- Она.** Какая прелесть! Можно, я вас обниму?

* Соответствует возрасту актрисы.

- Он.** Можно.
- Она.** А на чем вы играете?
- Он.** На трубе.
- Она.** И что, когда я вышла за вас замуж, у вас не было никаких других источников дохода?
- Он.** Не было.
- Она.** Мне нужно сегодня заплатить за квартиру — у вас есть деньги?
- Он.** ...
- Она.** У вас совсем нет денег?
- Он.** Ни грамма.
- Она.** То есть совсем-совсем нет?
- Он.** Как в первый день творения. Тогда ни у кого не было денег. Прошлым летом я лежал вверх животом на пляже, смотрел на голубое небо и сделал открытие: на солнце нет денег.
- Она.** И как же меня угораздило выйти за вас замуж?
- Он.** Вот уж не знаю.
- Она.** Наверное, я вас очень полюбила. Наверное, я вас очень, очень люблю. Так сильно люблю, что мне неважно, сколько у вас денег. Что вы молчите? Скажите что-нибудь.
- Он.** И не сомневайтесь даже ни минуты... вы меня о-бо-жаете.
- Она.** Какое счастье, какое счастье! А я, глупая, сижу весь вечер одна и сама себя жалею, что я такая одинокая, такая несчастная. А я, оказывается, совсем не одинокая и не несчастная. Оказывается, что я замужем и что у меня есть муж, такой замечательный человек. Скажите, пожалуйста, только не лукавьте, говорите правду, мы были счастливы все эти годы?
- Он.** Это как посмотреть. Иногда были, иногда не очень.
- Она.** Чтобы я вышла замуж за нищего музыканта... с моими-то потребностями и любовью к широкой

жизни. С моими родителями, которые избаловали меня с детства, ведь я была их единственная и любимая дочка. И не спорьте со мной. Мы были очень счастливы. Я вас больше жизни люблю. Обнимите меня. Мы самые счастливые люди на свете.

Он. Я и не спорю. Если бы не моя любовь к вам, я бы давно умер от белой горячки, загнулся бы где-нибудь под забором в водосточной канаве. Захлебнулся бы, как собака паршивая, свою собственную блевотиной.

Она. Откуда такие мрачные мысли?

Он. Потому что я горький и последний пьяница.

Она. Разве я могла быть с вами счастлива, если вы — пьяница?

Он. В промежутках между запоями счастье вполне возможно.

Она. Я пьяниц не-на-ви-жу. Разве это возможно: жить под одной крышей с пьяницей да еще без денег?

Он. Когда было совсем худо, вы подрабатывали.

Она. Какие гадости вы мне говорите. Я работала? Какой ужас. Вы что, хотите меня до слез довести?

Он. Пустяки. Вы же не полы мыли в городской больнице. Вы собирали из газет сообщения на заданную тему. Вам привозили газеты из редакции, вы их читали и вырезали ножницами статьи. Ничего трагического в этом я не вижу. Небольшие, но верные деньги.

Она. Ножницами?

Он. Ножницами.

Она. А ребеночка у нас с вами случайно нет?

Она. Конечно, есть.

Он. Как, у меня есть ребенок, а я ничего не знаю? Сегодня весь день мне хочется плакать, и я сама не знаю, почему мне так хочется плакать, а у меня есть ребеночек. Мальчик или девочка?

Он. Мальчик.

Она. Какое счастье! А я сижу одна у телефона, и звонить больше некому, и никто мне не звонит, и на душе так тяжело, так одиноко, и я думаю о своей судьбе, о том, что мне уже за тридцать, а еще не знала радости материнства. А у меня есть мальчик. Какое счастье! А где же он?

Он. С ребятами играет во дворе.

Она. Я замужем, у меня есть сын. А я ничего не помню, как забеременела, не помню, как носила под сердцем, не помню, как рожала, как кормила грудью. Оказывается, я уже мама... А давайте с вами родим еще одного ребеночка.

Он. У нас есть еще один.

Она. Есть? Еще один?

Он. Есть.

Она. Не может быть.

Он. Я вам говорю, у нас есть еще один.

Она. Мальчик или девочка?

Он. Мальчик.

Она. Еще один мальчик. А где же он?

Он. Взял мяч и ушел.

Она. А скоро он придет?

Он. Придет, когда проголодается, куда денется. Набегается, кушать захочет и придет.

Она. Какая прелесть, я мамочка, у меня два мальчика. А я сижу одна и втыкаю себе иголки в сердце. И на душе у меня такая пропасть, такая пустота. А давайте с вами родим девочку. Я вас умоляю. Ну, хоть одну-единственную девочку.

Он. Есть у нас девочка.

Она. У нас есть девочка? А где же она?

Он. Она самостоятельная, уходит потихонечку и ничего не говорит. Я не знаю, где она.

Она. А сколько ей лет?

- Он.** Девять.
- Она.** А давайте родим вторую девочку. Чтобы у нас было два мальчика и две девочки.
- Он.** А у нас есть вторая девочка.
- Она.** Вторая девочка?
- Он.** Ее старшая взяла с собой.
- Она.** Значит, у меня четверо детей?
- Он.** Да, четверо.
- Она.** А я была уверена, что растратила свою жизнь на пустяки, на бессмысленные романы, на ерунду. Оказывается, у меня есть муж, мальчик, девочка, девочка и еще один мальчик. Я самая счастливая на свете.
- Он.** Наконец-то. Я вам каждый день десять лет подряд объясняю, что вы самая счастливая на свете женщина, а вы не понимаете. Иногда мне кажется, что вы назло мне делаете вид, будто не понимаете. Вы меня своими жалобами на жизнь, своим упрямством приводите в состояние бешенства.
- Она.** Неужели я раньше не могла этого понять? Это же так просто, как дважды два.
- Он.** Не могли. Всегда жалуетесь и скулите. Денег нет. В квартире тесно, дети визжат, я играю на трубе. А старшая еще бездомную собаку в дом притащила. Собака лает. Дети орут, я играю на трубе, и мы все мешаем вам жить.
- Она.** Я сижу дома, такая жуткая, такая омерзительная тишина. Как в могиле. Оказывается, совсем не тишина. А наоборот: дети визжат, собака лает, а муж играет на трубе. Это совсем другое дело. Я счастлива.
- Он.** Вы счастливы?
- Она.** Да, я счастлива.
- Он.** Ну слава богу.
- Она.** И что, у меня нет ни одного бриллиантика, даже самого маленького?

- Он.** Помилуйте, откуда? У вас всего два платья: одно на каждый день, другое на выход.
- Она.** А что, мои родители не могут нам помочь деньгами?
- Он.** Их давно нет на белом свете.
- Она.** Я все время забываю, мне кажется, что они живы, я никак не могу поверить в то, что они умерли...
- Он.** Завяжите себе узелок на их вечную память...
- Она.** Сейчас сюда дети придут, мои дети.
- Он.** Куда они денутся, придут.
- Она.** Я волнуюсь. Я очень волнуюсь. Мне надо привести себя в порядок. Я переоденусь, я надену свое самое лучшее платье. Который час?
- Он.** Четверть восьмого.
- Она.** Так поздно, а их еще нет дома. Я умираю от нежности к ним, я такую нежность к ним чувствую, я хочу их всех обнять и расцеловать. Что мне сказать им? Я должна им сказать сегодня что-то очень важное, чтобы они на всю жизнь запомнили. Что же мне сказать им?
- Он.** Я не знаю.
- Она.** А что я им обычно говорю? А что... что я им обычно говорю, когда они приходят домой?
- Он.** Вы им говорите: сукины дети, где вы шлялись, черт бы вас побрал. Вы хотите, чтобы я с ума сошла, где вас черти носят, выродки?
- Она.** Не может быть. Чтобы я такое сказала моим детям?
- Он.** Так точно и говорите. Слово в слово. Вы не только на них кричите, вы их еще и лупите.
- Она.** Я бью своих детей?
- Он.** Еще как. Особенно мальчишкам попадает.
- Она.** Не может быть. Чтобы я ударила ребенка?
- Он.** И мужа тоже бьете.
- Она.** Чтобы я била человека, которого люблю? Вы лжец, сударь, вот что я вам скажу, самый что ни на есть

последний лжец. Как вы смеете? За кого вы меня принимаете? У меня нет таких привычек — доказывать силой правоту. Мой отец был известным дипломатом, у меня были две гувернантки, я знаю четыре европейских языка, я верю только в силу слова, я ненавижу насилие. Силой ничего не изменишь к лучшему, только терпением, лаской и любовью.

Он. И детей бьете, и мужа бьете.

Она. Ложь.

Он. Правда.

Она. Неправда.

Он. А я вам говорю: бьете.

Она (*хватает пиджак и начинает его бить этим самым пиджаком, приговаривая*). Вы лжете. Я не бью, я не бью своего мужа, я его люблю, я не бью детей, я не бью своего мужа, я не бью, я не кричу на детей, я хорошая, я добрая, я всех люблю, я не бью своего мужа.

Он. Ну, пожалуйста, милая моя, не надо.

Она. Вы на самом деле любите меня?

Он. Я люблю вас.

Она. Скажите, что всегда любили и всегда будете любить меня одну.

Он. Вы каждый день выпрашиваете у меня эти признания в любви к вам, как милостыню. Да, я люблю вас. Но зачем об этом столько говорить?

Она. Если между нами нет любви, ради чего я страдаю? Вы никогда мне не изменяли, правда?

Он. Никогда.

Она. Поклянитесь.

Он. ...

Пауза, из которой становится многое понятно.

Она. Если вы изменяли мне, если вы только говорите, что любите, а на самом деле не любите, тогда моя

жизнь — полная бессмыслица. Тогда я жить не хочу и не буду.

Он. Неправда, не бессмыслица, даже если я вас не люблю... потому что у вас есть дети.

Она. Ах да, я совсем забыла. У меня есть дети.

Он. Никогда об этом не забывайте. Вы должны это прежде всего запомнить.

Она. Я увидела вас, я очень обрадовалась, а теперь я понимаю — это катастрофа.

Он (*достаёт трубу*). Хотите, я вам сыграю?

Она. Хочу. Когда я слушаю музыку, обо всем на свете забываю.

Он. Я подниму вам настроение. Полька Штрауса.

Достаёт ноты, трубу, надевает мундштук. Садится, поигрывает клапанами, растягивает губы, смотрит на нотный лист, что-то мурлычет себе под нос, касается губами трубы, закрывает глаза, надувает щеки, даёт звук... Но вместо музыки из трубы ползёт оглушительная какофония. Он делает несколько тщетных попыток, он очень старается, но никакой музыки не получается.

Он. Странно... Что это со мной сегодня?

Она. Вы одного-единственного звука взять не умеете.

Он. Не умею.

Она. И на пьяницу вы не похожи, посмотрите, какая у вас холеная физиономия...

Он. Что из этого?

Она. Вы не мой муж. Вот что.

Он. Вы правы. Я обознался. Я принял сам себя за кого-то другого.

Она. Пожалуйста, уходите.

Он. Одну минутку, но кто я такой?

Она. А вы как будто сами не знаете.

Он. Богом клянусь, не знаю.

Она. Вон из моего дома.

- Он.** Умоляю, не гоните меня.
- Она.** Уходите.
- Он.** Вам хорошо, вы в своем собственном доме, вы мать, вы знаете, что вам делать, вы ждете, когда вернутся ваши дети, вы накормите их и положите спать. А я не знаю — кто я... не понимаю, куда мне надо идти и что мне надо делать. Ведь всякий человек должен всегда куда-то идти и что-то делать. А у меня полный провал в памяти. Кто же я такой на самом деле?
- Она.** Совсем не знаете?
- Он.** Я даже своего имени не помню. Откуда я такой взялся на свою собственную голову?
- Она.** Постарайтесь хоть что-нибудь вспомнить.
- Он.** Ах, если бы у меня были с собой какие-нибудь документы. *(Достает расческу, портмоне, ключи.)* Не то, это тоже не то. *(Достает пачки стодолларовых банкнот, очень много денег.)* Откуда у меня столько денег?
- Она.** Это вы меня об этом спрашиваете?
- Он.** Вдруг окажется, что я... о господи... какой-нибудь самый последний подонок.
- Она.** Не исключено. Я знала одного человека — он считал себя очень порядочным, но оказалось, что он законченная сволочь и мерзавец. Это была большая неожиданность для его семьи, для нас, его друзей, но еще большая неожиданность для него самого. Прожил прекрасную жизнь, а в преклонном возрасте совратил маленькую девочку и вечером этого же дня выбросился из окна.
- Он.** Меня нельзя ни в коем случае оставлять одного. Боюсь, что я так же, как и ваш приятель, ничего о себе не знаю, а когда всю правду о себе узнаю, проделаю над собою что-нибудь ужасное. Но я еще меньше о себе знаю в сравнении с ним. Лучше

быть последним мерзавцем, чем не знать ничего о том, что ты последний мерзавец.

Она. Не жалуйтесь, возьмите себя в руки и попытайтесь хоть что-нибудь о себе вспомнить, ну хоть малую малость.

Он. У меня был отец, у него была огромная машина, она все время ломалась, и однажды он дал мне порулить. Я был так счастлив — что еще мальчишке сопливному нужно?

Она. Вспоминайте, вспоминайте. Шевелите извилинами.

Он. М-м-м-м... Я помню, как моя мама стирала белье в реке, и оно — белое, чистое — упало в воду и поплыло вниз по течению. А я бежал за ним вдоль берега, пока оно не утонуло.

Она. Что еще?

Он. Вспомнил (*озарение*). В детстве я очень сильно порезал руку, и взрослые никак не могли остановить кровотечение, и вот я чувствую, что теряю сознание, и думаю... неужели я умираю, неужели все это происходит со мной... неужели это я... я умираю? И точно такой же случай был в юности во время моего первого опыта с женщиной. Она стояла ко мне спиной, на коленях, а я в это время думал: неужели я стал настоящим мужчиной? Неужели все это происходит именно со мной?

Она. И что, в конце концов, выяснилось? Вы стали мужчиной или не вы?

Он. Раньше был уверен, что именно я, а теперь не знаю. Я теперь ничего не знаю. А если не я был счастливый и не я стал мужчиной... и все это было не со мной... А что, если я об этом где-то читал?

Она. Где вы могли об этом прочесть?

Он. В каком-нибудь романе.

Она. Каком?

- Он.** О, вы знаете, я так много читал в юности. У меня в голове от этого беспорядочного чтения осталась такая каша.
- Она.** То есть вы и не мужчина еще?
- Он.** Может быть.
- Она.** Понятно.
- Он.** Ничего не понятно. Что вам понятно? Абсолютно ничего не понятно.
- Она.** У меня тоже, как и у вас, есть все основания для беспокойства и тревоги. Я тоже не знаю, кто вы такой. Более того, я не знаю, что вы здесь делаете. Скоро сюда придут мои дети, а в доме чужой человек.
- Он.** Я в сто раз сильнее вас хочу понять, потому что это прежде всего касается меня самого, моей судьбы, о которой в настоящую минуту я не имею ни малейшего представления. На кого я похож, по-вашему? *(Отходит в сторонку.)*
- Она.** Я не очень хорошо разбираюсь в людях. На девственника вы не похожи. На официанта похожи, на парикмахера тоже. От вас пахнет сладкой водой. Вы или парикмахер, или официант... Или сутенер. Или архитектор, или зубной врач.
- Он.** Я чувствую себя круглым сиротой. Кроме вас, во всем мире у меня никого нет.
- Она.** Не переживайте. Со мной однажды такое случилось. Мы с подружкой поехали отдыхать к морю. Утром я проснулась с полным ощущением того, что нахожусь в нашей городской квартире, и стала искать свой гардероб, а его нигде нет. Потом стала искать матушку, а ее тоже нигде нет. Тогда я стала искать отца. И не нашла. Я упала на подушку и разрыдалась. И вдруг вспомнила, что я не дома. Что я отдыхаю на море. Боже, как я смеялась! Как я смеялась!
- Он.** Мне не смешно.
- Она.** Как же я смеялась!

- Он.** Я не знаю, кто я, почему я, что я такое, но я знаю одно. Что люблю вас. Может быть, я ни черта не помню, но я чувствую то, что я чувствую.
- Она.** Прошу вас, не говорите так больше никогда.
- Он.** Я люблю вас.
- Она.** А может, и не любите совсем, а вам это только кажется.
- Он.** Разве чувство может померещиться?
- Она.** Да.
- Он.** Какой ужас. Единственное, за что я могу ухватиться двумя руками, это за то, что я сейчас чувствую, вижу, слышу, осязаю. И это может оказаться иллюзией?
- Она.** Разве с вами никогда ничего подобного не случилось?
- Он.** Было. Однажды я влюбился в девушку, я ее любил издали, я боялся к ней подойти и заговорить, я с ума сходил. Но когда я с ней познакомился, когда я подошел к ней и заговорил, вдруг понял, что совершенно ее не люблю, что я выдумал все ее достоинства, ее очарование, что я попал под обаяние, которого не существует.
- Она.** Вот видите.
- Он.** Но с вами все по-другому. Меня переполняет любовь к вам.
- Она.** Вас переполняет любовь, но может так случиться, что это любовь не ко мне переполняет вас.
- Он.** Не может быть.
- Она.** В юности я была влюблена в одного человека, но рядом оказался другой, и я стала любить второго любовью, которую я испытывала к первому.
- Он.** Невероятно.
- Она.** Как-то я оговорила и назвала того, с кем заблуждалась, именем того, кого на самом деле любила. Таким образом я разоблачила себя.

- Он.** Но я не ошибаюсь. Я люблю именно вас.
- Она.** Какое у вас странное лицо. Вы знаете, я ведь где-то на самом деле видела ваше лицо.
- Он.** Вспомните — где и когда.
- Она.** Я вот так сидела на стуле, около стола, вот здесь, а в правой руке у меня были ножницы.
- Он.** И что?
- Она.** Я делала вырезки из газет, и вдруг передо мной мелькнуло ваше лицо. Ваше лицо я видела... в газете.
- Он.** В газете?
- Она.** Да.
- Он.** В какой газете?
- Она.** Я не помню. Давайте посмотрим. Вот они, на столе.
- Он.** А что, если я знаменит?
- Она.** Вполне возможно. (*Берет газету.*)
- Он.** Ах, если бы про меня написали в газете и поместили рядом мою фотографию, я бы так не мучился, кто я и что я, почему я. Все моментально стало бы на свои места. Посмотрите, я похож? (*Показывает на портрет известного человека.*)
- Она.** Нет, не похожи.
- Он.** Жаль. А вот на этого?
- Она.** Тоже нет.
- Он.** Смотрите.
- Она.** Похожи, но это не вы.
- Он.** Хорошо быть знаменитым. Все стало бы сразу ясно, кто я, что я и зачем я живу на белом свете.
- Она.** Смотрите, я нашла вас, я нашла, вот он вы. Это вы.
- Он.** Это я.
- Она.** Это вы.
- Он.** Я. Точно. А что здесь написано — под фотографией?
- Она.** Минутку. Здесь написано, что вы подонок и убийца, что вы убили своего товарища — крупного банкира, кстати, тоже мошенника... он сбежал

с деньгами своих клиентов. Что вы три раза выстрелили ему в голову и скрылись с места преступления с большой суммой денег, что на вас черное пальто и шляпа.

Он. Боже мой... У меня было предчувствие, что я отпетая и последняя сволочь. У меня с детства было такое предчувствие. Что еще?

Она. Что вы руководили охраной банка и что когда управляющий скрылся с деньгами клиентов, вы бежали вместе с ним. А вот и ваше имя. Хотите, я скажу вам, как вас зовут? Вас зовут...

Он. Не надо, не говорите, мне это неинтересно, мне мое имя больше не понадобится.

Она. Что же вы натворили, вы человека убили.

Он. Я не убивал.

Она. Но здесь черным по белому написано, что вы.

Он. Поверьте... не я. Он впервые в моем присутствии открыл сейф, и я... увидел... деньги, очень много денег, горы денег. И вдруг со мной случилось что-то невероятное. Я достал пистолет и три раза выстрелил. Я не хотел... это как-то само собой произошло, помимо моей воли... он был моим самым близким другом... он лежал на полу, истекая кровью, я смотрел на него и думал... неужели это сделал я?

Она. Что же вы натворили?

Он. Разве с вами никогда ничего подобного не случилось?

Она. Было... Лет пять тому назад со мной приключилась точь-в-точь такая же история... Моя лучшая подруга стала меня передразнивать и так разозлила, что я влепила ей пощечину. Мы навсегда расстались. До сих пор не могу поверить в то, что это я, я ее ударила. Так я потеряла свою лучшую подругу.

Он. А я — своего единственного друга.

Пауза.

- Она.** Бедный, что теперь вы собираетесь делать?
- Он.** Бежать.
- Она.** Куда?
- Он.** В Европу. Я знаю место на Балтийском побережье, откуда можно уйти в дождь, в непогоду на резиновой лодке в Швецию. Из Швеции я поеду в Данию, там у меня живут друзья, они мне сделают новый паспорт. С большими деньгами я не пропаду. Налейте мне вина.
- Она.** Не надо вам пить вино.
- Он.** Почему?
- Она.** Я в пятницу так напилась, что устроила самый настоящий погром. Стала бить посуду, рвать белье — так мне все опротивело. Эти оборванные, грязные дети, вечно пьяный муж. Потом я села на стул и заснула. А когда проснулась, подумала: какая-то сволочь перевернула всю мою квартиру вверх дном.
- Он.** Вы правы, я не буду пить.
- Она.** Теперь вы знаете, кто вы, и что вам делать, и куда вам идти. Ступайте.
- Он.** Один никуда не пойду.
- Она.** Уходите.
- Он.** Вы поедете со мной. Я вытащу вас из этой проклятой дыры. Мы купим квартиру в Париже и дом в Америке. Мы будем другими людьми в другой стране.
- Она.** Зачем я вам нужна? Вы найдете себе подружку помоложе и красивее меня. Посмотрите, что сделала со мною моя жизнь, посмотрите на мои руки — они все в морщинах.
- Он.** Вы будете купаться в роскоши, через несколько месяцев счастливой и беззаботной жизни вы не узнаете сами себя. Однажды вы подойдете к зеркалу и скажете сама себе: боже мой, как я измени-

лась, как я похорошела. Глазам своим не верю. Да неужели это я?

Она. Вы абсолютно правы.

Он. Ну, конечно, прав.

Она. Но я совсем не знаю вас, мы знакомы всего полчаса.

Он. Я сам не знаю, кто я. Откуда вам знать? Всю свою жизнь я прожил с ощущением, что у меня есть настоящий и большой талант, я чувствую в себе избыток положительных и творческих сил, но я до сих пор так и не понял, что это за талант, какого он рода. Мне кажется, из меня получился бы настоящий художник. Я ведь очень неплохо рисую. Кто знает, а вдруг я... Писсарро или Мане? Я буду рисовать с утра до вечера каждый день, я буду работать как проклятый.

Она. Вы Писсарро? Может быть. Но не могу ехать с вами. У меня четверо детей.

Он. Боже мой, но вы подарили им жизнь. Неужели им жаль отблагодарить вас и отпустить на свободу? Если они любят вас, они поймут, вот увидите. Мы оставим им денег.

Она. Они любят меня. Но я вас не люблю.

Он. Откуда вам знать, любите меня или нет?

Она. Я чувствую то, что чувствую. Я не люблю вас.

Он. Одна моя приятельница вышла замуж за аристократа и двадцать пять лет прожила с нелюбимым мужем. Но когда она его хоронила, когда она подошла к гробу, поцеловала его в лоб, вдруг она осознала, что никогда никого в своей жизни не любила, кроме этого человека. Любовь имеет обратную силу. Пройдет двадцать лет, и окажется, что вы никого никогда так не любили, как меня уже сейчас, сию минуту. Вы только ничего не знаете об этом.

Она. Я не знаю.
Он. Не знаете.
Она. Я ненавижу свою жизнь, у меня давно было подозрение, что я живу чужой жизнью.
Он. Вот и чудесно.
Она. Я согласна. Я поеду с вами.
Он. Одевайтесь, и побыстрее.
Она. Мама, моя милая.
Он (*подходит к зеркалу*). В глазах ни капли раскаяния. Что же ты натворил? Мерзавец. Он смеется надо мной. Какая наглость. А с виду симпатичный человек. Как обманчива внешность.
Она (*подходит к зеркалу*). Пальто очень старое, но еще хорошее.
Он. Застегните мою верхнюю пуговицу. У меня рук не хватает. А я вашу пуговицу застегну.
Она. А если лодка перевернется? Я не умею плавать.
Он. И не надо уметь. Если лодка перевернется, мы погибнем от переохлаждения. Но вы не бойтесь, я вам обещаю приятную прогулку без сюрпризов. Мы отойдем тихонечко от берега ночью, на веслах, а потом включим мотор.
Она. Мне страшно, мне жутко... и почему-то очень весело.
Он. Я тоже чувствую необыкновенный душевный подъем.
Она. Мама, дорогая, неужели все это происходит со мной? Я не могу в это поверить. Мама, милая...
Он. Ну, пойдете. У вас будет время поговорить с вашей мамой.
Она. Минутку.
Он. Что вы ищете?
Она. На улице холод собачий. Я не могу найти свои перчатки.
Он. Вспомните, куда вы их положили.

Она. Посмотрите на столе.

Он. На столе их нет.

Она. Посмотрите под зеркалом.

Он. Не вижу.

Она. Куда я их дела?

Он. Они у вас на руках.

Она. Они у меня на руках... А я их ищу... Ну что, присядем на дорожку?

Он. Помолчим.

Они садятся на стулья, он берет ее руку в свою.

Каждый из них смотрит вглубь самого себя.

Она. Не обижайтесь на меня. Я никуда не поеду.

Он. Но почему?

Она. Как бы вам это объяснить? Видите ли... я не бью своих детей.

Он. Что-что вы сейчас сказали?

Она. Я хорошая, я добрая, я не бью своих детей. Я не бью своих ребят, я наоборот. Я в них души не чаю, я их кормлю, я гуляю с ними в парке, я купаю их вечером, я их укладываю спать и каждого целую, а самому маленькому перед сном читаю сказку.

Он. Будьте счастливы.

Она. Стойте, куда вы?

Он. Я ухожу.

Она. Я вас никуда не отпущу.

Он. Извините.

Она. А я вас никуда не пущу.

Он. На каком основании?

Она. Я вас люблю.

Он. Но только что вы говорили, что не любите меня.

Она. Я?

Он. Вы.

Она. Я не говорила, неправда. Как я могла такое сказать, когда я люблю вас.

- Он.** За что же меня любить, если я самый последний подонок?
- Она.** И никакой вы не подонок.
- Он.** А кто же я?
- Она.** Никакой вы не пропойца и не убийца. Вы мой муж. Вы порядочный и честный человек. И пожалуйста, зарубите себе это на носу. Или завяжите узелочек на память.
- Он.** Вы в этом уверены?
- Она.** Абсолютно.
- Он.** Поклянитесь.
- Она.** Я клянусь вам.
- Он.** А я думал, что последний подонок, а на самом деле я порядочный человек. Ну скажите на милость, ну разве я не кретин?
- Она.** Не смей, не смей такое говорить о себе. Вы умница. Вы человек необыкновенного ума и широких интересов. Это не мои слова. Все так говорят, это все знают. Вы сами не знаете, какой вы хороший человек.
- Он.** Какой?
- Она.** Веселый, добрый, такой отзывчивый, трудолюбивый. Все это вы заработали честным трудом. И детей вы обожаете, и дети от вас без ума. Они каждый вечер ждут вас и бросаются вам на шею.
- Он.** Поразительно. А я иду сегодня по улице, и на душе такая тоска. Хоть в петлю полезай. Я иду и думаю — какая же я тварь, тварь я последняя. Никого я не люблю, и меня никто не любит. А на самом-то деле я всех люблю, и меня все любят, и я такой умница, оказывается, у меня есть дети, и они с разбегу все вместе бросаются на шею. Но дело даже не в этом. Моя жена любит меня. Вот дела!
- Она.** Я вас люблю.
- Он.** Помилуйте, за что такая честь?

Она. Вы такой замечательный муж. Такой внимательный, такой нежный, такой преданный и верный.

Он. Верный?

Она. Верный.

Он. А я шел через мост и пытался вспомнить лицо шлюхи, с которой мы познакомились вчера на вокзале, и никак не мог, хоть и расстались мы полчаса тому назад. И я думал, сколько же в моей жизни было таких женщин, чьи лица я уже никогда не вспомню. Наверное, сотни две. По приблизительным подсчетам. А на деле вот что оказывается — у меня никогда, кроме вас, никого не было.

Она. Не было.

Он. Не может быть.

Она. Честное слово.

Он. Вы обманываете меня.

Она. Не обманываю.

Он. А ну-ка, дайте-ка я посмотрю вам в глаза.

Она. Смотрите. Вы мне за эти десять лет ни разу не изменили.

Он. Поклянитесь.

Она. Я клянусь, что вы мне в жизни ни разу не изменили.

Он. Чем?

Она. Всем.

Он. Чем — всем?

Она. Всем, что есть.

Он. И сколько лет мы с вами прожили вместе?

Она. Десять лет.

Он. И я вам ни разу не изменял?

Она. Ни разу.

Он. А почему я вам ни разу за десять лет не изменил, как вы думаете?

Она. Потому что вы меня очень любите.

Он. Я вас люблю?

- Она.** Безумно, страстно, нежно любите.
- Он.** Ну хорошо, допустим, я ваш муж, вполне возможно, что я порядочный и честный человек и что я не последняя пьянь и не мокрушник. Но чтобы я жене ни разу в жизни не изменил? Вы можете меня убить, но я никогда в это не поверю. Пусть я вас люблю больше жизни, пусть вы даже тысячу раз красавица.
- Она.** Но почему, мой дорогой? Ну почему?
- Он.** Не знаю.
- Она.** Это не ответ.
- Он.** Потому что получается, что я совершенно идеальный какой-то человек, каких просто на свете не бывает.
- Она.** Не идеальный, обыкновенный, нормальный.
- Он.** Как же нормальный? Как же нормальный? Я не пью, жена меня любит, дети бросаются мне на шею, к тому же я еще и умница, и семи пядей во лбу. В этом есть что-то неестественное.
- Она.** Неправда.
- Он.** Скажите на милость, но у меня есть хоть какие-нибудь недостатки? Ну, хоть один-единственный?
- Она.** Нет.
- Он.** Вы меня с кем-то спутали, извините, такого быть не может.
- Она.** Нет, я не спутала, вы мой муж. Как только я увидела вас, сразу же сказала сама себе: вот он — мой муж.
- Он.** Но я живой человек, у меня могут быть какие-то слабости.
- Она.** Может быть, есть, но я ни за что на свете не скажу — какие.
- Он.** Говорите.
- Она.** Не скажу.
- Он.** Почему?
- Она.** А вам не надо этого знать.

Он. А я хочу знать.

Она. Я не скажу.

Он. Тогда прощайте навсегда.

Она. Так уж и быть... у вас на самом деле есть один пункт.

Он. Кокаин?

Она. Нет.

Он. Азартные игры.

Она. Нет.

Он. Мальчики?

Она. Как вам не стыдно?!

Он. Я ловлю голубей и отрываю им головы. Руками.

Она. Нет.

Он. Я собираю коллекцию порнографических открыток.

Она. Тьфу!

Он. Я играю на скачках.

Она. Этому не бывать никогда.

Он. Я люблю много и вкусно поесть.

Она. ...?

Он. В конце-то концов...

Она. Не знаю, я насчет этого подумаю.

Он. Будьте милосердны, сжальтесь надо мною.

Она. Почтовые марки — вот какая у вас слабость. Вы собираете коллекцию почтовых марок.

Он. И это все?

Она. Стоит вам увидеть марку без штемпеля, как у вас тут же трясутся руки, глаза выходят из орбит. Вы становитесь невменяемым. Из рта слюна льется в три ручья, и вы бежите в кассу, а потом к прилавок.

Он. Как это все у вас гладко выходит: дети сыты, одеты, обуты, вы красавица, ножка у вас маленькая, я такой скромный, хороший и правильный человек, мы любим друг друга все сильнее с каждым днем. Некрасиво, честное слово, некрасиво.

- Она.** Что же в этом некрасивого?
- Он.** Вы посмотрите, как люди живут, они же не живут, они же корчатся. Сейчас совсем не те времена, жизнь такая тяжелая, семьи разваливаются, нравы портятся, дети растут беспризорниками, а у нас с вами все прекрасно. Как же нам людям в глаза смотреть? Что же о нас люди скажут? У всех все плохо. А у нас хорошо.
- Она.** Мне все равно, что они скажут.
- Он.** Неужели у нас нет никаких проблем? Такого быть не может.
- Она.** Ну, конечно, есть.
- Он.** Ваши родители меня ненавидят?
- Она.** Они относятся к вам с огромным уважением.
- Он.** Вам хочется завести головокружительный роман, вы хотите влюбиться и сойти с ума? Так?
- Она.** Не так.
- Он.** Вам надоело подтирать детям носы и быть прислугой при муже.
- Она.** Какой вы глу-у-у-пый.
- Он.** Ну не мучайте меня, скажите.
- Она.** Ладно, так уж и быть. А вы никому не расскажете?
- Он.** Я унесу эту тайну с собой в могилу.
- Она.** Посмотрите на мою правую руку. Видите?
- Он.** Что?
- Она.** Все пальчики ровные, а мизинчик смотрит в другую сторону. Я его вывихнула, когда мне было шесть лет. Это теперь на всю жизнь.
- Он.** И все?
- Она.** Да.
- Он.** И это все?
- Она.** А вам что, этого мало?
- Он.** Так, значит, все нормально. Я никого не убивал?
- Она.** Никогда.

Он. Но я же похож на этого человека, чья фотография в газете.

Она. Совсем непохожи.

Он. И мне не надо бежать через границу в дождь и непогоду?

Она. Не надо.

Он. Я ваш муж, это правда?

Она. Да. Вы мой муж, вы умница, вы прелесть.

Он. Скажите, а я на самом деле вас люблю?

Она. Любите.

Он. Включите, пожалуйста, свет, я хочу как следует рассмотреть — какое у вас лицо.

Она. Пожалуйста.

Он. Вы знаете, вполне может быть, что я вас очень люблю. А ну-ка, повернитесь ко мне спиной, еще вполоборота. Волосы из-за спины соберите, какая чудесная шея. Да вы прелестная какая! Так, значит, я ваш муж?

Она. Вы.

Он. Минутку, вы в этом абсолютно уверены?

Она. Абсолютно.

Он. А мы с вами венчались в церкви или нет?

Она. Венчались.

Он. А свадьба была?

Она. Была.

Он. Богатая свадьба?

Она. Небогатая, зато веселая.

Он. Боже мой, какое счастье! А я иду по улице один, меня качает из стороны в сторону, на душе такая тьма, и такая грязь вокруг, такой смрад и холод. Мне навстречу идут люди, я заглядываю им в лица, а у них такие тоскливые лица, такие некрасивые лица. И на душе у меня кошки скребут, и я думаю: к чертовой матери эту жизнь, уж лучше пойти и удавиться. А на самом деле все нормально, все

хорошо. Меня ждут дома, меня любят, и поэтому у меня на душе птицы поют. Меня любят, вот что. И ждут. Так ведь?

Она. Да, мой любимый.

Он. Я отказываюсь в это поверить, неужели это происходит со мной? (*Целует ее.*)

Она. Погоди.

Он. Я не хочу ждать.

Она. Они сейчас придут.

Он. Кто?

Она. Наши дети. Который час?

Он. Половина восьмого.

Она. Они сейчас придут. Быстрее (*паника*). Посмотрите, на кого вы похожи, идите умойтесь, и причешитесь, и побрейтесь, а я переоденусь. Что им сказать, когда они войдут?

Он. Надо подумать.

Она. Я скажу, чтобы они шли сразу же мыть руки.

Он. Правильно.

Она. Я им так и скажу.

Он. А мне что сказать?

Она. А вы скажите, что... что...

Он. Что?

Она. Не знаю.

Он. Вот именно.

Она. А вы ничего не говорите. Вы сидите и молчите.

Он. А что потом?

Она. А там видно будет.

Он. Я сделаю вид, будто читаю книгу, а?

Она. Прекрасно. Вот здесь под лампой сидите и читайте. Они войдут — вы читаете книгу, а я стою у окна и смотрю на улицу, потому что уже поздно, их все нет и нет, а я волнуюсь.

Он (*садится под лампой*). Вот здесь?

Она. Да. Вы готовы?

Он. Да.

Она. Интересно, какие они?

Он. Кто?

Она. Наши дети.

Он. Я не знаю.

Она. Я тоже.

Он. Смотри-ка, снег пошел.

Она. Я сгораю от любопытства, где же они?

Он. Потерпите немного.

Она. Они, наверное, хорошенькие такие, да?

Он. Еще бы, самые красивые.

Она. Я их вижу, вон они идут. Все четверо. Какие хорошенькие. А девочка, что поменьше, на вас похожа, как две капли воды. Идут, идут.

Он. Но я, знаете, что хотел вам сказать, я забыл, что хотел вам вот что сказать...

Она. Это потом, потом. Мы их покормим, положим спать, а потом поговорим, хорошо?

Они ждут. Она смотрит в окно на снег, за окном и в комнате темнеет, мы слышим детские голоса и смех. Все громче, все ближе.

Занавес.

Москва, 1995–1997